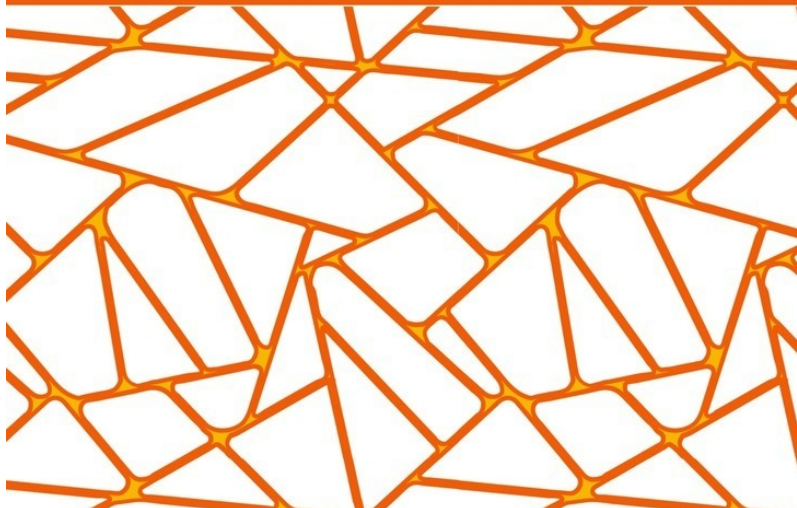

Федор ИВАНОВ

*Три пьесы
о делах
семейных*

Федор Иванов
Три пьесы о делах семейных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23283633

ISBN 9785448384875

Аннотация

В сборнике три небольших пьесы о семейных отношениях для актеров различного возраста. Их можно играть малым составом от двух до до пяти человек. Жанр: драмы с комедийным сюжетом.

Содержание

Дела семейные	5
Сцена первая	5
Сцена вторая	9
Сцена третья	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Три пьесы о делах семейных

Федор Иванов

© Федор Иванов, 2017

ISBN 978-5-4483-8487-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дела семейные

Сцена первая

Дома у Мити

Митя с другом Костей.

Митя. Они такие естественные, такие гармоничные. А я, а я...

С ними я чувствую себя, как, фальшивый аккорд, как расстроенное пианино на выставке «Стейнвеев»!

Хороши, ничего не скажешь! В них есть все. В отличие от мужчин они самодостаточны. Не хочу вступать в спор с преданием, но если уж кто от кого и произошел, то, конечно, мужчина от женщины... Когда я смотрю на их лица, я чувствую присутствие Бога...

Костя. Конечно, их тоже можно в чем-то упрекнуть... Зачем они так активны? Женщине не к лицу забивать мужчину. Зоологию нашу не изменить. Мужчину природа определила как орудие наступательное, как побеждающее начало. А мы превратились... Боже, во что мы превратились в результате всей этой эмансипации...

Митя. Нет, хорошо, наверное, даже замечательно, что женщина больше не зависит от мужчины экономически. За-

частую, сама кормит и мужа, и детей.

Но не без потерь произошли эти перемены, и каких потерь! Женщина теряет свое лицо, шарм... Она становится доминирующим самцом в стае, так можно сказать. И где они те качества, что волновали мужчин девятнадцатого века? Куда исчезли? Ау!

Костя. Где тонкость, возвышенность, где нежность и незащищенность? Один большой плевок сквозь зубы так, вкратце, можно определить их поведение с нами.. Они отнимают у нас самую возможность любить их, потому что стараются быть похожими на нас в худших наших проявлениях, лишают нас самого предмета любви. Рыцарской, красивой, мужской. Так похожей на Музыку души!

Вот цена освобождения женщины? Знал бы об этом товарищ Сухов... Может, и не стал бы отбивать свободных гражданок Востока у Абдуллы, а, как думаешь?

Митя. (не слушая) Они переняли у мужчин все дурное табак, алкоголь, мат. Они взяли за образец мужской тип поведения. И вот современным джентельменам уже не защищать их хочется, а устраивать с ними потасовки, вполне на равных выяснять отношения. Освободились? Вот и получайте! О времена, о нравы!

Костя. Ну, не все женщины таковы. Я думаю, что слухи об изменении женской сущности несколько преувеличены. Вообще, душа человека обладает какой-то таинственной прочностью, почти не поддается деформации. После всех

потрясений прошедших веков, как, вообще, уцелели нормальные люди? Казалось бы, все поголовно должны спрыгнуть с ума? Но ведь этого же не происходит?! Значит, есть в человеке что-то, внутренняя несжимаемость, оборона от внешнего давления обстоятельств...

Митя. Ну, вот так всегда: одни бьют в набат, другие предаются оптимизму: «Я жив, значит, все в порядке». Два человека ну хоть когда-нибудь могут согласиться, прийти к общему знаменателю? Чем больше говорю с людьми, тем мне одиноче, одиночее, тьфу, язык сломаешь. Никто не разделяет мою озабоченность. Только хихикают...

Костя. Нет, я признаю твою правоту, есть и нечто весьма тревожное... Мне сейчас вспомнилась весенняя опушка, семья из трех человек: молодая женщина, мужчина и ребенок, девочка лет четырех.

Девочка просит сорвать ей прутик.

Женщина подходит к деревцу ивы, протягивает руку, чтобы сорвать ветку. Прутики такие красивые, розовые, изнутри светятся жизненными соками. Мужчине становится жаль прутика. Он просит каким-то неуверенным, жалобным голосом.

«Не надо! Не рви!»

Женщина решительно ломает прутик и дает его ребенку. Девочка внимательно смотрит на отца и мать...

Как тебе эта сценка? О многом говорит этот прутик, не правда ли?

Митя. Ты хочешь сказать, что в этой семье мужчина не имеет права голоса, и уже никогда не будет иметь, что роль доминирующего самца захватила его супруга, оставив мужику роль зарабатывателя денег и молчателя в тряпочку? Но ведь не каждый мужчина смирится с такой ролью?

Костя. Так что же главное в браке, главное для того, чтобы брак не пошел в брак, ха-ха, прости за невеселый каламбур! Уважение? Да. Любовь? Да. Но еще и принцип. Ты женщина, я мужчина. Нужна заданность постановки. Важно знать, как нужно играть, знать: по-другому нельзя!

В браке тоже есть своя драматургия, и законы ее нельзя безнаказанно нарушать. То есть, я хочу сказать, чем естественнее, тем лучше.

Митя. Пусть мужчина будет мужчиной, а женщина женщиной, и все у них получится, так что ли? Но это же упрощение! Если бы все было так просто...

Костя. А тебе обязательно надо все усложнить до тошноты, до зевоты? Нет, брат, простота великая сила. Всем надо проститься, ты хоть знаешь, кто это изрек?

Митя. Это было сказано одним очень непростым человеком, яснополянским мудрецом и правдоискателем.

Костя. Ну почему непростым, в сути своей, он был простым, а в исканиях, в беспокойстве ума сложным. И простота в нем была, и сложность, и безграничность какая-то...

Самый русский на свете Толстой!

Сцена вторая

Митя и Мама

Мама. Митя, тебе давно пора жениться.

Митя. Я это знаю, мама.

Мама. И чего же ты ждешь? Моей смерти? Мне немного осталось.

Митя. Как ты можешь говорить такое? Даже не говорить, а просто выговорить эти невозможные слова! Я люблю тебя больше всего на свете.

Ты и есть мой свет. Без тебя вся моя жизнь была бы навеки заключена в черную рамку.

Мама. Но если ты меня так любишь, почему не можешь выполнить мою просьбу?

Митя. Мамочка, ну не автомат же я, как ты не понимаешь? Как можно жениться без любви?

Мама. Про любовь люди навывдумывали слишком много всего! Она и проще, и сложнее наших выдумок о ней! Любовь это вся жизнь, сынок. Не бывает любви без жизни, без потерь, разочарований, вспышек чувства.

Митя. Какие-то блуждающие огоньки, это любовь? Да?

Мама. Да, нечто вроде. Не пытайся все разрешить разумом, разложить по полочкам... Человеку это недоступно. Доверься чувству. Посмотри, хорошо ли относится к тебе из-

бранница... Не упорствуй, если увидишь, что не мил. Не зря говорят: «Насильно мил не будешь»... Потом женись, обязательно женись. Ради детей. У детей должен быть отец. Полноценная семья с мужским и женским началом. А потом посмотришь, если не получится, уйдешь. Пока я жива, у тебя всегда будет, куда отступить.

Митя. Мама, я никогда не спрашивал... Скажи, где вы познакомились с отцом?

Мама. На танцах, в клубе.

Митя. И ты сразу полюбила его?

(Пауза. Мама отвечает не сразу.)

Мама. Нет, даже когда замуж выходила, все думала, правильно ли поступаю... Но девушке в 20 лет порой так не хочется быть одной... Так страшно остаться одинокой... Кажется, нет тяжелее пытки одиночеством.

Митя. Ты знаешь, не для всех. Некоторые живут себе припеваючи, и ни в ком не нуждаются...

Мама. Да, вероятно, но одинокая жизнь, все равно, несчастье, даже если человек не признается в этом даже самому себе. Ну, так когда же ты женишься?

Митя. Прямо сию минуту надо?

Мама. Нет, скажи серьезно. Вот Лиза такая девушка хорошая. Сходи с ней в театр. Пригласи в кино. Не нужно думать о женитьбе. Тебе сердце подскажет, получаешь ли ты удовольствие от общения с человеком, светлее или мрачнее делается на душе, есть ли общее, объединяющее, или каж-

дый судит со своей колокольни, а колокольни те так далеко, что не докричатся... Главное это не бояться сделать первый шаг навстречу...

Митя. Хорошо! Завтра куплю билеты и приглашу ее в театр. Ты довольна, мамочка!

Мама. Ах, ты золотой мой сынок. Да лучше на свете никого нет. Какое у тебя сердце красивое. Ну, ладно, все-то я боюсь перехвалить, все строго так разговариваю, а люблю тебя очень, сыночек. И не только за родную кровь. За душу твою чистую, вот за что больше всего. Девушки должны ценить душу!

Митя. Ох, не знаю, чего они сейчас ценят. Ну, да Бог с ними. А Елизавету я завтра же приглашу!

(Уходят.)

Сцена третья

Лиза и Митя в театре.

(Выходят на сцену. Оглядывают зал.)

Лиза. Ой, Митя, смотри, какой большой зал. Сколько кресел, сколько людей. Как все хорошо одеты! Я бы в театр ходила хотя бы для того только, чтобы на людей посмотреть. В театре все люди особенные делаются. Все, как артисты. Нет больше на земле такого места, чтобы человек так был внимателен к человеку, как в театре!

Митя. А в метро?

Лиза. Ой, что ты, в метро все на одно лицо. Спят с открытыми или закрытыми глазами да еще читают, не пойми чего. Кстати, посмотри, какая красивая пара, вон там, в глубине зала.

Митя. Лиза, а может, и про нас кто-нибудь говорит сейчас: «Какая красивая пара!».

Лиза. Ты думаешь, мы такие необыкновенные? (Краснеет.)

Митя. Лиз... А мама хочет, чтобы я женился.

Лиза. (тихонько смеется) Да неужели? Вот так новость. А ты сам-то хочешь?

Митя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.